

ВВЕДЕНИЕ

Вряд ли нуждается в особом обосновании важность сфрагистики, которая давно уже стала неотъемлемой частью актового источниковедения. С ее помощью успешно решаются постоянно встающие перед исследователями задачи установления подлинности, авторства и времени написания древних документов. Примеры удачного использования сфрагистических возможностей для решения практических вопросов дипломатики многочисленны. Однако содержание сфрагистики как специальной научной дисциплины отнюдь не сводится — вопреки распространенному представлению — к участию в дипломатической критике. Живое свидетельство этому — огромный материал русской сфрагистики X—XV вв., в котором вислые печати, сохранившиеся при документах, составляют каких-нибудь 7—8% общего числа зарегистрированных сейчас памятников. Настаивая на преобладании вспомогательной функции сфрагистики, мы вынуждены были бы признать не имеющей научной ценности всю массу печатей, обнаруженных не при документах, а в земле, или же видеть в ней лишь некий мощный фундамент для двух-трех десятков далеко не первостепенных дипломатических определений сравнительно поздних актов. Добавим к этому, что древнерусских ископаемых печатей известно сейчас около двух тысяч, и нам станет ясной искусственная ограниченность привычного определения содержания и задач сфрагистики.

Небольшие свинцовые кружки, много веков тому назад утратившие связь с безвозвратно погибшими документами, некогда ими удостоверенными, содержат в своих изображениях и надписях первоклассный познавательный материал, введение которого в исторические по-

строения способно прояснить многие важные проблемы и дать начало новым исследованиям. Наиболее значительной из этих проблем является история древних государственных институтов, эволюция которых отражается в изменениях типа печатей, в исчезновении или появлении новых типов и разрядов официальных булл и т. д. В самом деле, вислая печать, которая на Руси на всем протяжении своего существования была атрибутом власти, всегда сохраняет на себе свидетельство принадлежности государственной юрисдикции (или ее части) тому или иному политическому институту. Следовательно, сама классификация вислых печатей оказывается как бы зеркалом, отразившим состав и эволюцию тех органов власти, которым в разные столетия средневековой истории принадлежало на Руси исключительное право удостоверения официальных документов.

Такая постановка вопроса предъявляет исследователю ряд существенных требований, главнейшими из которых оказываются по возможности исчерпывающий сбор материала и исчерпывающая его классификация, являющиеся непрременным условием и хронологических определений, и атрибуции. Выборочное изучение памятников противоречит самому существу исследовательской методики, поскольку оставление за рамками исследования любого количества источников ведет к упрощенным выводам и неизбежным логическим искажениям.

Особенностью того раздела русской сфрагистики, который служит предметом настоящего исследования, является его историографическая молодость. Интерес к русским средневековым буллам впервые возник еще в XVIII в.